

К. Б. Назаренко

РУССКАЯ МОРСКАЯ РАЗВЕДКА ПРОТИВ АВСТРО-ВЕНГРИИ НАКАНУНЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Роль разведки в победе Японии над Россией в русско-японской войне высоко оценивалась современниками. «Неожиданное нападение на нашу эскадру в Порт-Артуре и незнание сил противника у Ляояна — вот те две прямые главнейшие причины, которые имели своим результатом наше поражение как на море, так и на суше»¹, — писал в августе 1906 г. капитан 2 ранга Л. Б. Кербер. Эти события послужили стимулом для развития русской морской разведки в 1905–1914 гг.

Изучение указанного периода затруднено из-за проблемы скудости источников, связанной с тем, что основной массив оперативных разведывательных документов был уничтожен 15 марта 1918 г.² Среди работ, затрагивающих тему военно-морской разведки (а также сухопутной разведки и контрразведки, связанных по своей деятельности с соответствующими военно-морскими структурами) следует назвать, прежде всего, труды А. А. Здановича³. Отдельные аспекты затронуты в работах В. Б. Каширина⁴ и Ю. Х. Тотрова⁵. Монография М. Алексеева представляет собой наиболее крупную

¹ Записка капитана 2 ранга Л. Б. Кербера о необходимости организации тайной морской разведки // Российский государственный архив военно-морского флота (далее — РГА ВМФ). Ф. 418 (Морской генеральный штаб г. Петроград (1906–1918)). Оп. 2. Д. 1. Л. 1.

² Подробнее об этом см.: *Назаренко К. Б.* Русская морская разведка и контрразведка в 1906–1918 годы (По материалам Российского государственного архива военно-морского флота) // Вестник Поморского университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2009. № 10. С. 63–69.

³ *Зданович А. А.* 1) Организация и становление спецслужб российского флота // Исторические чтения на Лубянке. М.; Великий Новгород, 1999. С. 11–19; 2) Отечественная контрразведка (1914–1920): Организационное строительство. М., 2004; *Зданович А. А., Измозик В. С.* Сорок лет на секретной службе: Жизнь и приключения Владимира Кривоша. М., 2007.

⁴ *Каширин В. Б.* Дозорные на Балканах: Русская военная разведка в странах Балканского полуострова накануне и в годы Первой мировой войны. М., 2014.

⁵ *Тотров Ю. Х.* Английская разведка в России. М.; СПб., 2023.

на сегодня работу по проблеме, она интересна с точки зрения сравнения деятельности сухопутных и морских разведчиков⁶.

Герой настоящей статьи, Людвиг Бернгардович Кербер, происходил из прибалтийских немцев. Он родился в 1863 г. В 1916 г. из патриотических соображений он сменил фамилию на Корвин и принял православие. Неофициально именовал себя Лев Федорович и не употреблял приставку к фамилии «фон». В отличие от большинства строевых офицеров русского флота, он окончил лишь три старших класса Морского корпуса (а не все шесть), получив среднее образование в классической гимназии. Вскоре после производства в офицеры он оказался в экипаже корвета «Витязь», который под командованием С. О. Макарова совершил кругосветное плавание в 1886–1889 гг. По возвращении из плавания Л. Б. Кербер окончил Минный офицерский класс. В 1900 г. в составе экипажа броненосного крейсера «Россия» он участвовал в подавлении Боксерского восстания в Китае, а затем окончил курс военно-морских наук Николаевской морской академии и короткое время преподавал в ней. Вместе с известным военно-морским теоретиком Н. Л. Кладо (1862–1919) Л. Б. Кербер организовал знаменитую военно-морскую игру 1903 г., которая, как считается, предвосхитила ряд ситуаций, сложившихся в реальности во время русско-японской войны⁷. Летом 1903 г. Людвиг Бернгардович предпринял первую в своей жизни разведывательную поездку в Германию, в район Пиллау. В начале русско-японской войны он был зачислен в походный штаб вице-адмирала Н. И. Скрудлова (1844–1918), отправленного на Дальний Восток на замену погибшему С. О. Макарову (1849–1904), но затем оказался старшим офицером крейсера «Россия», на котором принял участие в бою Владивостокского отряда крейсеров 1 августа 1904 г.

После окончания русско-японской войны именно от Л. Б. Кербера исходила инициатива создания морской разведывательной службы. Неудивительно, что он и был назначен ее фактическим руководителем. Следует учитывать, что судить о действительной организации Морского Генерального штаба (далее — МГШ) в 1906–1909 гг. очень сложно, так как этот орган существовал неофициально. Государственная дума упорно отказывалась утверждать новые кредиты морскому ведомству из-за конфликта с ним, а офицеры, фактически служившие в составе МГШ, числились на самых разных должностях в других подразделениях министерства.

В августе 1906 г. Л. Б. Кербер создал первый план организации нелегальной заграничной разведки с привлечением к ней русских консулов⁸. Возглавляя русскую военно-морскую разведку, Людвиг Бернгардович издал два сборника сведений об иностранных флотах⁹. В 1908–1909 гг. он формально находился вне МГШ, командуя канонерской лодкой «Хивинец» (командный ценз был необходим для производства в чин капитана 1 ранга), но при этом «Хивинец» выполнял важную военно-политическую миссию, будучи русским стационаром на острове Крит, где регулярно вспыхивали греко-турецкие столкновения. В 1909–1911 гг. Людвиг Бернгардович был русским военно-морским аген-

⁶ Алексеев М. Военная разведка России от Рюрика до Николая II. М., 1998. Т. 2.

⁷ Кладо Н. Л., Кербер Л. Ф. Война России с Японией в 1905 году: Отчет о практических занятиях по стратегии в Николаевской морской академии в продолжении зимы 1902–03 гг. СПб., 1904.

⁸ РГА ВМФ. Ф. 418. Оп. 2. Д. 53. Л. 1–7.

⁹ Кербер Л. Б. 1) Военные флоты иностранных государств. СПб., 1907. 422 с.; 2) Военные флоты иностранных государств. 1906–1908 год. СПб., 1907–1908. 137 с.

том в Великобритании (один из ключевых постов в системе военно-морской разведки), затем командовал линкором (устаревшего типа) «Цесаревич» (1911–1913) и одновременно являлся начальником штаба Балтийского флота (1911–1915).

Во время Первой мировой войны Л. Б. Кербер быстро выдвинулся, став в декабре 1914 г. одним из самых молодых вице-адмиралов русского флота. После смерти командующего Балтийским флотом Н. О. фон Эссена, покровительствовавшего военному, последний был снят со своего поста и отправлен в Великобританию, где успел принять участие в качестве наблюдателя в Ютландском сражении (единственный русский участник этого боя). В конце 1916 г. он был назначен первым командующим только что созданной флотилии Северного Ледовитого океана. После Февральской революции Людвиг Бернгардович отказался присягать Временному правительству и эмигрировал в Великобританию, где, возможно, поступил на британскую морскую службу. Умер в 1919 г. в Лондоне от пневмонии, его могила была утеряна, но недавно обнаружена на кладбище «Кенсал Грин». Несомненно, Л. Б. Кербер был одним из выдающихся русских морских офицеров начала XX века¹⁰.

О том, как работала русская морская разведка в предвоенный период, позволяет судить комплекс документов, обнаруженный нами в РГА ВМФ. Отправной точкой послужила находка рукописного черновика тезисов докладной записки, не датированной, но, судя по содержанию, составленной в 1914 году. В этом черновике тезисно перечисляются этапы складывания российской морской разведки и ее основные операции в 1906–1913 гг. По предположению А. А. Здановича и В. С. Измозика, автором документа являлся М. И. Дунин-Барковский¹¹. Один из фрагментов гласит (текст в квадратных скобках добавлен нами): «1912 [г.]. ...Командировка Кербера в Адриатику»¹².

Позднее нами было обнаружено архивное дело, посвященное этой поездке Л. Б. Кербера¹³. Основное содержание дела — итоговый рукописный доклад Людвиг Бернгардовича о его командировке, к сожалению, не имеющий конца, скорее всего, он был утрачен за время существования документа. Кроме того, в деле содержится краткая анонимная рукописная инструкция, данная Л. Б. Керберу перед командировкой, письмо Л. Б. Кербера из командировки неизвестному адресату (одному из офицеров русской морской разведки) и записка русского агента в Австро-Венгрии Томашевича на русском языке.

Причиной направления капитана 1 ранга Л. Б. Кербера в Австро-Венгрию, вероятно, стало обострение обстановки на Балканах в связи с Первой Балканской войной. Как раз в ноябре 1912 г. в Австро-Венгрии была проведена частичная мобилизация, в ответ на которую в России была задержана демобилизация 350 тыс. солдат срочной службы. Усилилась угроза войны между Россией и Австро-Венгрией.

Как явствует из инструкции, задачами Л. Б. Кербера были:

1. встретиться в Вероне с «гидом» (то есть агентом) и «переговорить с ним согласно дополнительной инструкции»;

¹⁰ Копытов Г. А. Путь к забвению // История Петербурга. 2012. № 2 (66). С. 44–49.

¹¹ Зданович А. А., Измозик В. С. Сорок лет на секретной службе... С. 82–83.

¹² РГА ВМФ. Ф. 418. Оп. 2. Д. 62. Л. 104.

¹³ Дело о поездке капитана 1 ранга Л. Б. Кербера в Австро-Венгрию и Италию с агентурной целью // РГА ВМФ. Ф. 418. Оп. 1. Д. 3226. Л. 1–21.

2. посетить Триест и выяснить возможность проживания там «инкогнито», настроения местного населения и составить список газет и журналов, выходящих в Триесте, Фиуме и Поле;
3. объехать на пароходе Адриатическое побережье Австро-Венгрии, стараясь выяснить расположение кораблей австрийского флота, укомплектован ли личным составом весь флот или только активная эскадра, имена и любые сведения о начальниках отрядов австрийского флота, а также ведет ли он боевую подготовку, заметны ли признаки подготовки к погрузке войск в портах¹⁴.

Командировка длилась с 1 по 26 декабря (нового стиля) 1912 г. Через Стокгольм, Берлин и Мюнхен Людвиг Бернгардович проехал в Верону, где 5 декабря встретился с неким Томашевичем, являвшемся русским агентом. Затем они по отдельности выехали в Венецию, где во время нескольких встреч с 6 по 8 декабря Л. Б. Кербер сформулировал задание Томашевичу и выплатил в два приема некоторую сумму денег. После встречи с агентом, русский моряк выехал на пароходе в австрийский Триест (ныне — Италия), затем поездом в Фиуме (ныне — Риека, Хорватия), там сел на пароход, который заходил в Зару (ныне — Задар, Хорватия), Себенико (ныне — Шибеник, Хорватия) и Спалато (ныне — Сплит, Хорватия). Там Людвиг Бернгардович пересел на обратный пароход и снова посетил эти порты, причем имел возможность сходить на берег на 1,5–2,5 часа в каждой гавани. Из Фиуме военный поехал на пароходе в Полу (главная база австро-венгерского флота), откуда вернулся в Триест поездом, а затем выехал в Венецию, где 15 декабря встретился с Томашевичем, разговор с которым показал, что «из него никакого особого толка не будет»¹⁵. Капитан 1 ранга предпринял еще одну поездку на пароходе в Каттаро (ныне — Котор, Черногория), с заходом в Зару, Спалато, Курзолу (ныне — Корчула, Хорватия) и Гравозу (ныне — Затон, Хорватия), затем опять вернулся в Венецию, откуда выехал в Брюссель. В начале января 1913 г. была отменена вторая часть разведывательной поездки Л. Б. Кербера — по портам побережья Албании — Дураццо (ныне — Дуррес, Албания) и Валона (ныне — Влоре, Албания), поэтому он вернулся через Берлин и Стокгольм в Россию.

Людвиг Бернгардович сделал отдельные описания портов Полы, Себенико, Спалато, Зары, Каттаро. К словесным описаниям были приложены схемы и фотографии (в деле РГА ВМФ в отчете они отсутствуют).

Отчет Л. Б. Кербера позволяет судить о методах русской разведки, основным из которых было личное наблюдение и фотографирование. Поскольку пассажирские порты не были отделены от военных, то с борта парохода можно было заметить довольно много подробностей оборудования австро-венгерских военно-морских баз. Л. Б. Кербер, например, смог определить, что на старом форте, прикрывавшем вход в гавань Себенико, установлены семь орудий 6-дюймового калибра и длину их стволов (28 калибров — орудия были устаревшей модели)¹⁶. Он регулярно отмечает количество австрийских боевых кораблей, стоявших в той или иной гавани, их тип, техническое состояние и названия (если их удавалось определить). Иногда ему удавалось заметить те или иные технические подробности. Так, в Поле военный заметил противоторпедные сети нового образца, установленные на наиболее современных кораблях австрийского флота:

¹⁴ Там же. Л. 3.

¹⁵ Там же. Л. 7.

¹⁶ Там же. Л. 11а.

броненосцах «Радетски», «Зриньи», «Эрцгерцог Франц Фердинанд» и на новейшем линкоре «Вирибус Унитис».

Л. Б. Кербер пытался делать политические наблюдения, ведя разговоры с попутчиками и вслушиваясь в их разговоры. Он знал немецкий, французский и английский языки, возможно, немного итальянский и сербохорватский, поскольку мог понять, о чем говорят в его присутствии. Он обратил внимание, что местное население негативно относится к людям, говорящим только на немецком и не знающим итальянского или сербохорватского, видя в них «представителей ненавистного правительства»¹⁷. По словам автора доклада, местные жители осуждали воинственную политику Австро-Венгрии и прошедшую мобилизацию, которая вызвала «большой застой в коммерческих делах»¹⁸ и оторвала резервистов от дома в Рождество. Он отмечал отсутствие деятельности в австрийских торговых портах, тогда как в итальянских было оживленно, а также концентрацию австрийских войск у итальянской границы и усиленные работы по прокладке новых железнодорожных линий с итальянской стороны, несмотря на неблагоприятное для ведения строительных работ время года¹⁹.

Из командировки Л. Б. Кербер прислал в МГШ по меньшей мере одно письмо (датированное 13 декабря 1912 г.), на русском языке, не зашифрованное, подписанное: «известный Вам Д.»²⁰. Там говорилось: «...дело вообще дрянь в смысле добывания данных... Что касается типа (имелся ввиду агент Томашевич. — *К. Н.*), то он, по-моему, мало пригоден, но я завтра увижу его после исполнения первого поручения и тогда, конечно, видно будет»²¹. Если бы австрийская полиция подозревала Людвиг Бернгардовича в шпионаже, это письмо дало бы ей довольно много новой информации. Тем не менее, послание благополучно достигло Петербурга. Вероятно, оно было отправлено с территории Италии.

Кроме того, сохранилась записка, вероятно, написанная агентом Томашевичем на русском языке, в которой содержатся отрывочные наблюдения о мобилизации австрийских войск, перевозке сухопутных войск транспортными судами, жалобы на опасность задания и бдительность австрийцев. Например, отмечается, что «с тем кораблем, которым я ехал из Триеста в Полу были отправлены стрелки-резервисты 5-го полка²² ... был арестован на улице прохожий господин, потому что он, проходя, написал себе какую-то записку, был сейчас же отправлен в крепость, оказался русским офицером... Резервисты из Вены рассказывают, что там отправляют [по железной дороге] части войск по большей части ночью... Я вижу страшный присмотр за приезжающими, просто нельзя повернуться, но [слово неразборчиво] прошло благополучно, благодаря Бога»²³.

¹⁷ Там же. Л. 16.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же. Л. 17.

²⁰ Там же. Л. 2.

²¹ Там же. Л. 1.

²² Имеется ввиду 5-й полк австрийского ландвера, которые неофициально (с 1917 г. официально) назвались стрелковыми (Schützen). Напомним, что побережье современной Хорватии (историческое название Далмация) входило в состав австрийской части Австро-Венгрии, тогда как большая часть современной Хорватии входила в ее венгерскую часть. Австрийский ландвер составлял одну из трех частей Австро-Венгерской армии, наряду с имперской (кадровой) армией и венгерским гонведом.

²³ РГА ВМФ. Ф. 418. Оп. 1. Д. 3226. Л. 4–4 об.

В своем отчете Л. Б. Кербер сформулировал ряд рекомендаций для ведения разведывательной деятельности в Адриатике. Лучшим временем для наблюдения он считал апрель и май, когда «масса туристов наводняет эту часть Австро-Венгрии и потому лишний путешественник, имеющий, однако, иные цели, потеряется в общей массе и в состоянии совершенно свободно осмотреть все интересующие его места»²⁴. В качестве опорного пункта он рекомендовал Венецию.

Людвиг Бернгардович отправился в поездку под своим именем, по подлинному паспорту, но называл себя не флотским офицером, а капитаном пассажирского судна из Гельсингфорса, финляндским подданным. Правдоподобности этой версии способствовала немецкая фамилия. Он записывал: таким образом «было сравнительно легко успокоить администрацию гостиниц, так что паспорта у меня ни разу не спрашивали»²⁵. Однако, путешественник постоянно опасался разоблачения. Однажды, обратив внимание, что в Каттаро «на берегу заметны были полицейские, ожидавшие съезжавших [с парохода] пассажиров и проверявших их бумаги», он не стал сходить на берег, а на шлюпке переехал на другой пароход, шедший обратным рейсом²⁶. Значительное внимание в отчете уделено рекомендациям к одежде будущих русских разведчиков. Чтобы не выделяться из толпы туристов, Л. Б. Кербер рекомендовал носить недорогой серый костюм, мягкую шляпу, простое пальто песочного или серого цвета, яркий галстук, ботинки на пуговицах или шнурках (но не на резинках), иметь при себе трость, зонтик и бинокль. Багаж он рекомендовал упаковать в два дешевых саквояжа, обязательно с замками — «иначе все раскрадут»²⁷.

Подводя итоги, отметим, что главным объектом деятельности русской морской разведки накануне Первой мировой войны была Германия. Австро-Венгрия вызвала интерес лишь в связи с кризисом, вызванным Первой Балканской войной, а также угрозой переброски австро-венгерского флота на Черное море²⁸. Методы, которыми пользовались русские разведчики, были достаточно примитивными и сводились, в основном, к личному наблюдению. «Работа под прикрытием» была сведена к минимуму. Нелегальных агентов было лишь несколько человек. Основная деятельность по ведению разведки велась военно-морскими атташе и немногочисленными офицерами Особого делопроизводства МГШ (всего шесть штатных единиц в 1914 г.), а также офицерами, формально не состоявшими на должностях в морской разведке, наподобие Л. Б. Кербера.

Возникает вопрос, просчитывало ли руководство русского Морского министерства возможные риски политических последствий разоблачения такого высокопоставленного офицера, как Л. Б. Кербер? Ведь он был действующим капитаном 1 ранга, командиром линейного корабля, а его разоблачение было, казалось бы, совсем не трудным для австрийской полиции делом. Вероятно, здесь мы сталкиваемся с типичной ситуацией отсутствия межведомственной координации, в частности, между Министерством иностранных дел и Морским министерством, а также с узковедомственным взглядом

²⁴ Там же. Л. 18.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же. Л. 15.

²⁷ Там же. Л. 20.

²⁸ Об этом см.: Козлов Д. Ю. «Fringoles Vabanquespiel». Планы прорыва флота империи Габсбургов в Черное море (август 1914 г.) // Славяноведение. 2017. №3. С. 57–64.

на задачи своей деятельности со стороны моряков. С другой стороны, Л. Б. Кербер был опытным разведчиком, и его тактика, возможно, является примером хладнокровного использования известной ему слабости австрийской контрразведки. Впрочем, судя по тону его донесений, это предположение менее вероятно, чем предыдущее. По сохранившимся архивным материалам невозможно конкретно судить о ценности и объеме информации, которую добывала русская разведка в 1912–1914 гг. в Австро-Венгрии.

Информация о статье

Автор: Назаренко, Кирилл Борисович — доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия; Orc ID 0000-0001-5659-7318, Researcher ID M-5580-2015, Scopus ID 57188767318; e-mail: k.nazarenko@spbu.ru

Заголовок: Русская морская разведка против Австро-Венгрии накануне Первой мировой войны

Резюме: Русская морская разведка была создана в 1906 г. Одним из немногочисленных примеров ее деятельности в Австро-Венгрии, которая привлекла внимание лишь в 1912 г., стала поездка по городам морского офицера Л. Б. Кербера. Поскольку основная часть архивов русской морской разведки была уничтожена в марте 1918 г., невозможно полно оценить результативность и объем информации, которую добывала русская разведка. Тем не менее, по сохранившимся документам можно реконструировать несколько эпизодов работы русской морской разведки, установить, кто из офицеров императорского флота и в какое время в ней служил, охарактеризовать этапы ее развития. По сохранившемуся докладу капитана 1 ранга Л. Б. Кербера можно судить о том, как происходила разведывательная поездка русского офицера в Австро-Венгрию в декабре 1912 г. Главным объектом деятельности русской морской разведки накануне Первой мировой войны была Германия. Австро-Венгрия вызвала интерес лишь в связи с кризисом, вызванным Первой Балканской войной, а также угрозой переброски австро-венгерского флота на Черное море. Методы, которыми пользовались русские разведчики, были достаточно примитивными и сводились, в основном, к личному наблюдению. Нелегальных агентов было лишь несколько человек. Основная деятельность по ведению разведки велась военно-морскими атташе и немногочисленными офицерами Особого делопроизводства МГШ, а также офицерами, формально не состоявшими на должностях в морской разведке, наподобие Л. Б. Кербера. Остается открытым вопрос, насколько руководство русского морского ведомства осознавало политические риски, связанные с разоблачением высокопоставленного русского разведчика.

Ключевые слова: Россия, военно-морской флот, разведывательная деятельность, Австро-Венгрия

Литература, использованная в статье:

Алексеев, Михаил. Военная разведка России от Рюрика до Николая II. Москва: Издательский дом «Русская разведка», 1998. Т. 2. 560 с.

Зданович, Александр Александрович. Организация и становление спецслужб российского флота // Исторические чтения на Лубянке. Москва; Великий Новгород, 1999. С. 11–19.

Зданович, Александр Александрович. Отечественная контрразведка (1914–1920): Организационное строительство. Москва: Крафт+, 2004. 237 с.

Зданович, Александр Александрович; Измозик, Владлен Семенович. Сорок лет на секретной службе: Жизнь и приключения Владимира Кривоша. Москва: Икс-Хистори; Кучково поле, 2007. 382 с.

Каширин, Василий Борисович. Дозорные на Балканах: Русская военная разведка в странах Балканского полуострова накануне и в годы Первой мировой войны. Москва: ВИКМО-М, 2014. 630 с.

Козлов, Денис Юрьевич. «Frigoles Vabanquespiel»: Планы прорыва флота империи Габсбургов в Черное море (август 1914 г.) // Славяноведение. 2017. № 3. С. 57–64.

Копытов, Георгий Артемьевич. Путь к забвению // История Петербурга. 2012. № 2 (66). С. 44–49.

Назаренко, Кирилл Борисович. Русская морская разведка и контрразведка в 1906–1918 гг. (По материалам Российского государственного архива Военно-морского флота) // Вестник Поморского университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2009. № 10. С. 63–69.

Назаренко, Кирилл Борисович. Флот, революция и власть в России. Москва: Квадрига, 2011. 484 с.

Смолин, Анатолий Васильевич. Евгений Александрович Беренс (1876–1928): На службе России. Санкт-Петербург: Евразия, 2023. 317 с.

Тотров, Юрий Хангереевич. Английская разведка в России. Москва; Санкт-Петербург: Нестор-история, 2023. 479 с.

Information about the article

Author: Nazarenko, Kirill Borisovich — Dr. Sc. in History, Professor, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia; Orc ID 0000-0001-5659-7318, Researcher ID M-5580-2015, Scopus ID 57188767318; e-mail: k.nazarenko@spbu.ru

Title: Russian Naval Intelligence against Austria-Hungary on the eve of World War I

Summary: The Russian Naval Intelligence Service was established in 1906. One of the few examples of its activities in Austria-Hungary, which attracted attention only in 1912, was a trip to the cities of naval officer L. B. Kerber. Russian Russian Naval intelligence destroyed the bulk of its archives in March 1918, so it is impossible to fully assess the effectiveness and volume of information that Russian intelligence was gathering. Nevertheless, according to the surviving documents, it is possible to reconstruct several episodes of the work of Russian naval intelligence, to establish which of the officers of the Imperial Navy served in it and at what time, and to characterize the stages of its development. Russian Russian officer's reconnaissance trip to Austria-Hungary in December 1912 can be judged from the surviving report of Captain 1st Rank L. B. Kerber. Germany was the main target of Russian naval intelligence activity on the eve of the First World War. Austria-Hungary aroused interest only in connection with the crisis caused by the First Balkan War, as well as the threat of the transfer of the Austro-Hungarian fleet to the Black Sea. The methods used by the Russian intelligence officers were quite primitive and consisted mainly of personal surveillance. There were only a few illegal agents. The main intelligence activities were carried out by naval attaches and a few officers of the MGSN Special Office, as well as officers who did not formally hold positions in naval intelligence, like L. B. Kerber. Russian Russian Navy officials were aware of the political risks associated with the exposure of a high-ranking Russian intelligence officer, and it remains an open question.

Keywords: Russia, Navy, Intelligence, Austria-Hungary

References:

Alekseyev, Mikhail. *Voyennaya razvedka Rossii ot Ryurika do Nikolaya II [Military intelligence of Russia from Rurik to Nicholas II]*. Moscow: Russkaya razvedka Publ., 1998. Vol. 2. 560 p. (in Russian).

Kashirin, Vasilii Borisovich. *Dozornyye na Balkanakh: Russkaya voyennaya razvedka v stranakh Balkanskogo poluostrova nakanune i v gody Pervoy mirovoy voyny [Sentinels in the Balkans: Russian military intelligence in the countries of the Balkan Peninsula on the eve and during the First World War]*. Moscow: VIKMO-M Publ., 2014. 630 p. (in Russian).

Kozlov, Denis Yuryevich. «Frivoles Vabanquespiel». Plany proryva flota imperii Gabsburgov v Chernoye more (avgust 1914 g.) [«Frivoles Vabanquespiel». Plans for the breakthrough of the Habsburg Empire Navy into the Black Sea (August 1914)], in *Slavyanovedeniye*. 2017. № 3. Pp. 57–64. (in Russian).

Kopytov, Georgiy Artyemyevich. Put' k zabveniyu [The path to oblivion], in *Istoriya Peterburga*. 2012. № 2 (66). Pp. 44–49. (in Russian).

Nazarenko, Kirill Borisovich. *Flot, revolyutsiya i vlast v Rossii [Navy, Revolution and Power in Russia]*. Moscow: Kvadriga Publ., 2011. 484 p. (in Russian).

Nazarenko, Kirill Borisovich. Russkaya morskaya razvedka i kontrrazvedka v 1906–1918 gg. (po materialam Rossiyskogo gosudarstvennogo arkhiva Voyenno-morskogo flota) [Russian naval intelligence and counter-intelligence in 1906–1918 (based on the materials of the Russian State Archive of the Navy)], in *Vestnik Pomorskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye i sotsialnyye nauki [Bulletin of the Pomeranian University. Series: Humanities and Social Sciences]*. 2009. № 10. Pp. 63–69. (in Russian).

Smolin, Anatoliy Vasilyevich. *Yevgeniy Aleksandrovich Berens (1876–1928): Na sluzhbe Rossii [Yevgeniy Aleksandrovich Berens (1876–1928): In the service of Russia]*. St. Petersburg: Yevraziya Publ., 2023. 317 p. (in Russian).

Totrov, Yuriy Khangereyevich. *Angliyskaya razvedka v Rossii [English intelligence in Russia]*. Moscow; Saint Petersburg: Nestor-istoriya Publ., 2023. 479 p. (in Russian).

Zdanovich, Aleksandr Aleksandrovich; Izmozik, Vladlen Semenovich. *Sorok let na sekretnoy sluzhbe: Zhizn i priklyucheniya Vladimira Krivosha [Forty years in the Secret Service: The Life and Adventures of Vladimir Krivosha]*. Moscow: Iks-Khystori Publ.; Kuchkovo pole Publ., 2007. 382 p. (in Russian).

Zdanovich, Aleksandr Aleksandrovich. Organizatsiya i stanovleniye spetssluzhb rossiyskogo flota [Organization and formation of the special services of the Russian Navy], in *Istoricheskiye chteniya na Lubyanke [Historical readings on the Lubyanka]*. Moscow; Velikiy Novgorod, 1999. Pp. 11–19. (in Russian).

Zdanovich, Aleksandr Aleksandrovich. *Otechestvennaya kontrrazvedka (1914–1920): Organizatsionnoye stroitel'stvo [Domestic Counterintelligence (1914–1920): Organizational construction]*. Moscow: Kraft+ Publ., 2004. 237 p. (in Russian).